

На правах рукописи

Маханова Резеда Равиловна

**ТВОРЧЕСТВО СУФИ АЛЛАЯРА И ЕГО
ТРАДИЦИИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

10.01.02 – 10 — Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань — 2008

Диссертация выполнена на кафедре татарской литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Миннегулов Хатип Юсупович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Ахметзянов Марсель Ибрагимович

кандидат филологических наук
Мухаметов Ильдар Ринатович

Ведущая организация: Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится 6 марта 2008 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «__» февраля 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Д.Ф.Загидуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории человечества культура каждого народа, переживая свой собственный путь становления и развития, с присущим только ей неповторимым национальным своеобразием, в то же время формировалась и под влиянием иноземных культур, вступая с ними в тесное и плодотворное взаимодействие. В процессе непрерывного взаимообщения происходило восприятие духовных ценностей, принадлежащих иной национальной культуре, взаимное обогащение культур самыми ценными и значительными достижениями, созданными в иноземной культурной среде. Международное творческое взаимодействие способствовало становлению и обогащению общего фонда мировой культуры, в который каждая нация привносила свой собственный вклад, отражающий неповторимое своеобразие и национальный колорит своего народа.

Диалог культур, стремление одной культуры воспринимать и осваивать художественный опыт другой, уважительное и бережное отношение к системе духовных ценностей иных народов — все это является не только необходимым условием становления и формирования той или иной культуры, но и представляет собой один из важных факторов полноценного существования нации. Татарский народ, являясь второй по численности нацией современной многонациональной и многоконфессиональной России, на протяжении всего своего исторического развития находился в тесных общественно-политических, экономических, культурных взаимосвязях с самыми разными народами, как со своими сопредельными соседями, так и с этносами, населяющими дальние от Поволжья территории. Международные взаимодействия приводили к самым разным результатам: в ходе торгово-экономических отношений происходил обмен материальными ценностями, общение с представителями других народов способствовало появлению в татарском языке целых пластов иностранной лексики, во время этнокультурных контактов перенимались отдельные обряды, обычаи и верования, достижения хозяйства и быта. И, наконец, в процессе межнациональных литературных взаимодействий происходило восприятие татарским народом художественных произведений, созданных в другой культурной среде.

Ученые-литературоведы единогласно признают, что ни одна национальная литература не может существовать и развиваться вне творческого взаимодействия с литературами других народов, в процессе которого происходит взаимное обогащение литератур художественными достижениями

друг друга¹. «... Мир литературы современных культурных стран ... складывается из двух элементов: из произведений, появившихся в данной стране, и произведений, перенесенных в эту страну из литературы других стран», — писал академик Н.И.Конрад². О том, что «переводная» литература была органической частью национальных литератур и не имела четких границ, отделяющих ее от литературы «оригинальной», говорил исследователь древнерусской литературы Д.С.Лихачев³.

Татарская литература, не являясь исключением, на протяжении всей своей тысячелетней истории функционировала и развивалась в тесном взаимодействии с литературами других народов, в ее развитие вносили свой вклад мастера словесного искусства — представители иных национальных литератур. «Татарский читатель был хорошо знаком с творчеством Маарри, Фирдоуси, Низами, Аттара, Руми, Сагди, Навои и ряда других классиков арабской, персидской, тюркской литератур, произведения которых читались как в оригинале, так и в различных шерхах-переводах»⁴.

Художественные произведения иноземных мастеров проникали на берега Волги благодаря многочисленным этнокультурным контактам татарского народа с другими регионами. Среди таких межнациональных взаимодействий были многосторонние контакты со Средней Азией, одним из важных центров мусульманской учености и культуры, с которым татарский народ на протяжении нескольких столетий сохранял прочные культурные и торгово-экономические взаимосвязи.

Так, в результате тесных литературных взаимодействий, сложившихся между Поволжьем и Средней Азией, в читательской среде татар были широко распространены произведения таких мастеров словесного искусства как Ахмед Ясави, Сулейман Бакыргани, Насреддин Рабгузи, Алишер Навои, литературный

¹ Тацирканов Г.Т. Тарихтан — Ыдйбиятка / Г.Т.Тацирканов. — Казан: Тат. кит. нйшр., 1979. — 74-75 б.; Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи / Р.К.Ганиева. — Казань: Изд-во Казанского гос. университета, 2002. — С. 57-58; Конрад Н.И. Литература народов Востока и вопросы общего литературоведения / Н.И.Конрад // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. Материалы дискуссии. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 159; Алексеев М.П. Восприятие иностранных литератур и проблема иноязычия / М.П.Алексеев // Труды юбилейной Научной сессии. Секция филологических наук. — Л.: Изд-во Ленинградского гос. университета, 1946. — С. 179; Неупокоева И.Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур / И.Г.Неупокоева // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. Материалы дискуссии. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 25; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад / В.М.Жирмунский. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. — С. 71 и др.

² Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр / Н.И.Конрад. — М.: Наука, 1978. — С. 29.

³ Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X – XVII веков. Эпохи и стили / Д.С.Лихачев. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. — С. 23.

⁴ Миһнегулов Х.Й. «Арпасыз ат ашумас» (Ыдйби мирасны лйрйһнйнеһ кайбер мйсьйльһлйре) // Гасырлар лйнен тыһлап... / Х.Й.Миһнегулов. — Казан: Мйғариф, 2003. — 16 б.

талант которых оказался настолько масштабным и многогранным, что внес заметный вклад в духовное развитие нашего народа: сочинения этих мастеров активно переписывались, широко распространялись в печатном виде и служили духовным потребностям татарских читателей, наряду с литературными памятниками, созданными на их родном языке. Среди таких художников слова есть и имя среднеазиатского поэта Суфи Аллаяра (1616 – 1713), чье творчество, будучи значимым и влиятельным далеко за пределами собственных территориальных границ, оставило заметный след в истории татарской литературы.

По справедливому замечанию академика Н.И.Конрада, иной раз какое-либо произведение чужой литературы может привлечь большее внимание, чем что-либо из появившегося в своей литературе⁵. Творческое наследие Суфи Аллаяра является как бы подтверждением этих слов. Литературные сочинения поэта, несмотря на то, что они были написаны на территории Средней Азии, пользовались большой популярностью среди татарского населения Поволжья и Приуралья, занимая видное место в духовной жизни нашего народа. Произведения Суфи Аллаяра, сумев сохранить устойчивый интерес к себе вплоть до начала XX века, активно распространялись в рукописях, многократно выходили в свет в печатном виде, служили учебными пособиями в татарских медресе.

Кроме этого, поэтическое наследие Суфи Аллаяра оказало существенное влияние на творчество многих деятелей татарской литературы последующих эпох. Литературное наследие поэта было настолько влиятельным и значительным, что на протяжении нескольких столетий вызывало многочисленные обращения к себе со стороны последователей. Татарские поэты и писатели, разделяя мировоззренческие взгляды Суфи Аллаяра, включали в свои произведения цитаты, отдельные выдержки из сочинений поэта, наследовали и развивали те литературные традиции своего предшественника, которые соответствовали их творческим задачам и целям.

На протяжении нескольких столетий литературные труды Суфи Аллаяра занимали видное место в духовной жизни нашего народа. И тем не менее творчество поэта по сей день остается одной из наименее изученных областей в истории татарской литературы. В настоящее время благодаря коренным переменам в общественно-политической жизни страны, произошедшим в последние десятилетия ушедшего столетия, идет активный процесс возрождения тех пластов национальных литератур, которые в советские годы

⁵ Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр / Н.И.Конрад. — М.: Наука, 1978. — С. 29.

оставались в стороне от внимания исследователей. Именно этим обусловлено и наше обращение к изучению творчества Суфи Аллаяра и того влияния, которое было оказано его наследием на творческую мысль последующих мастеров.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что литературное наследие Суфи Аллаяра до настоящего времени не являлось объектом специального монографического изучения, жизнь и творчество поэта привлекали к себе внимание исследователей.

Так, статью об этом поэте, основанную на биографических данных, приведенных в произведении Таджеддина Ялчыгула «Рисалии Газиза»: шэрх «Собател-гажизин» — прозаическом комментарии к одному из сочинений Суфи Аллаяра, включает в свой труд «Мһкмһгыл-һхбар» («Сборник статей») ученый-просветитель Каюм Насыри⁶.

В 1896 году в журнале «Деятель» выходит статья Н.Ф.Катанова «Мистик Аллаяр»⁷. Ученый-тюрколог делится своими наблюдениями относительно творчества этого поэта, в частности, признает широкую известность и популярность его произведений в читательской среде, заявляя, что Суфи Аллаяра «в Средней Азии знают все мусульмане как по его собственным сочинениям богословско-философского содержания, так и по сочинениям его учеников»⁸. Н.Ф.Катанов, основываясь, по его же словам, на сведениях из вышеназванной нами книги «Мһкмһгыл-һхбар» К.Насыри, приводит краткий биографический очерк об этом поэте.

Отдельные отрывки из произведений Суфи Аллаяра были опубликованы в трудах венгерского ориенталиста А.Вамбери, который вывез рукописный сборник этого поэта во время своего путешествия по территории Средней Азии, совершенного им во второй половине XIX века⁹. Избранные главы сочинения «Собател-гажизин» были включены в «Турецкую хрестоматию», составленную известным востоковедом, профессором И.Н.Березиным¹⁰.

Суфи Аллаяру и его произведению «Собател-гажизин» («Стойкость слабых») посвящена одна из публикаций татарской писательницы М.Акчуриной, которая высоко оценивает художественно-эстетическую значимость этого литературного памятника, говорит о необходимости бережного отношения ко всему литературному наследию древности¹¹.

⁶ Насыри Каюм. Мһкмһгыл-һхбар / Каюм Насыри. — Казан, 1895. — 160-162 б.

⁷ Катанов Н.Ф. Мистик Аллаяр / Н.Ф.Катанов // Деятель. — 1896. — № 6. — С. 339-341.

⁸ Там же. — С. 339.

⁹ Вамбери А. Очерки Средней Азии / А.Вамбери. — М.: Издание А.И.Мамонтова, 1868. — С. 336-337.

¹⁰ Турецкая хрестоматия, составленная И.Н.Березиным. В 3 т. Т. 1. — Казань: Типография Казанского университета, 1857. — С. 318-339.

¹¹ Акчурина М. «Сльбател-гажизин» китабы / М.Акчурина // Шура. — 1917. — № 8. — 181-182 б.

Отдельную главу, посвященную Суфи Аллаяру и его произведению «Собател-гажизин», включают в свой труд авторы первой «Истории татарской литературы» Г.Газиз и Г.Рахим. Суфи Аллаяра представлен литературоведами как поэт узбекской литературы, чьи труды были очень популярны среди татарского населения Поволжья¹². Г.Газиз и Г.Рахим приводят биографические сведения о Суфи Аллаяре, известные по произведению Таджеддина Ялчыгула «Рисалии Газиза», останавливаются на некоторых идейно-эстетических особенностях сочинения «Собател-гажизин», отмечают важное место и роль этого литературного памятника в духовной жизни татарского народа.

Имя Суфи Аллаяра упоминается в трудах ученого-востоковеда В.В.Бартольда, который говорит о поэте как об одном из популярных тюркских авторов¹³. Статистические данные относительно количества изданных книг Суфи Аллаяра можно найти в трудах татарского библиографа А.Каримуллина¹⁴.

Значительный вклад в дело изучения творческого наследия Суфи Аллаяра внес татарский литературовед Ф.З.Яхин, который выполнил текстологическую обработку одного из произведений поэта — «Собател-гажизин», изданного впоследствии под серией «Школьная библиотека»¹⁵. Кроме того, Ф.З.Яхиным был совершен перевод этого литературного памятника на современный татарский литературный язык. Исследования, касающиеся некоторых аспектов творчества Суфи Аллаяра, были изложены в ряде статей, а также в монографии ученого¹⁶.

Среди трудов, касающихся личности и творчества Суфи Аллаяра, особое место занимают работы Х.Ю.Миннегулова, в исследованиях которого имя поэта представлено в тесном единстве с именем татарского писателя и ученого XVIII – XIX веков Таджеддина Ялчыгула. Исследователь останавливается на некоторых особенностях произведения «Собател-гажизин», указывает на сходство идейно-эстетических воззрений Суфи Аллаяра с художественными

¹² Газиз Г. Татар Һѳһбияты тарихы. 1 к. 2 бѳлек / Г.Газиз, Г.Рѳхим. — Казан: Татарстан кѳльмѳнѳриятенѳ дѳһлѳт нѳшрияты, [1923]. — 144-155 б.

¹³ Бартольд В.В. Сочинения. Т.5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / В.В.Бартольд. — М.: Наука, 1968. — С. 609.

¹⁴ Каримуллин А. У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-годов XIX века) / А.Каримуллин. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. — С. 122, 127.

¹⁵ Суфи Аллаяра. Сѳбател-гажизин (Гажизлѳргѳ терѳк) / Аллаяра Суфи; басмага Һѳзерлѳнѳче цѳм кереш мѳкалѳ авторы Ф.З.Яхин. — Казан: «Хѳтер» нѳшрияты (ТатРИХ), 2002. — 399 б.

¹⁶ Яхин Ф.З. «Суфи Аллаяра кан тѳгѳнѳче, холыксыз улды» / Ф.З.Яхин // Татарстан. — 1997. — № 12. — 82-85 б.; Яхин Ф.З. Урта Азиядѳ яшѳгѳн татар шагѳйре / Ф.З.Яхин // Мирас. — 1997. — № 9. — 16-19 б.; Яхин Ф.З. Татар шигѳриятендѳ дини мистика цѳм мифология / Ф.З.Яхин. — Казан: ТДГИ нѳшрияты, 2000. — 239-258 б.

взглядами других мусульманских авторов, отмечает неоценимый вклад этого поэта в духовно-нравственное развитие и просвещение татарского общества¹⁷.

Здесь следует отметить, что несомненный интерес для нашего диссертационного исследования представляет также труд Л.Ш.Шамсетдиновой¹⁸, в котором в монографическом плане рассматривается произведение Таджеддина Ялчыгула «Рисалии Газиза» в неразрывной связи с литературным первоисточником — сочинением Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» и в сравнительном плане анализируются отдельные художественно-эстетические, а также языковые особенности двух литературных памятников.

Как уже было отмечено выше, литературные труды Суфи Аллаяра были широко распространены среди татарских читателей в рукописной форме. Рукописи произведений «Морадел-гарифин» («Цель познавших истину») и «Мһслһкел-моттһкыйн» («Путь благочестивых»), хранящиеся в «Мирасхане» ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, были подробно описаны в книге исследователя С.М.Гилязутдинова¹⁹. Рукописные списки другого сочинения поэта — «Собател-гажизин», которые сосредоточены в рукописных фондах Института востоковедения РАН описаны в труде Л.В.Дмитриевой²⁰.

Отдельные главы произведения Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» опубликованы в «Антологии татарской поэзии»²¹. Кроме того, статьи, посвященные личности Суфи Аллаяра, включены в ряд литературных и энциклопедических словарей²².

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования заключается в изучении художественного наследия Суфи Аллаяра в отношении к духовной жизни татарского народа, выявлении

¹⁷ Миһнегулов Х.Й. Рухи пакьлеккһ ьндһгһн китап / Х.Й.Миһнегулов // Мирас. — 1998. — № 10. — 5-13 б.; Миһнегулов Х.Й. Такеддин Ялчыгол / Х.Й.Миһнегулов // Мһгариф. — 2001. — № 9. — 19-20 б.; Миһнегулов Х.Й. Такеддин Ялчыгол цһм аныһ «Рисалһи Газизһ» һсһре / Х.Й.Миһнегулов // Такеддин Ялчыгол. Рисалһи Газизһ. — Казан: Иман, 2001. — 3-40 б.; Миһнегулов Х.Й. Такеддин Ялчыгол цһм аныһ «Рисалһи Газизһ» һсһре // Гасырлар ьнен тыһлап... / Х.Й.Миһнегулов. — Казан: Мһгариф, 2003. — 59-91 б.

¹⁸ Шамсетдинова Л.Ш. «Рисалии Газиза» Таджеддина Ялчыгула: проблематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ш.Шамсетдинова. — Казань, 2002. — 24 с.

¹⁹ Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства / С.М.Гилязутдинов. — Казань: Фикер, 2002. — С. 68-74; Гилязутдинов С.М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства / С.М.Гилязутдинов. — Казань: Фикер, 2006. — С. 64-68.

²⁰ Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук / Л.В.Дмитриева; [Отв. ред. О.Ф.Акимускин]. — М.: Восточная литература, 2002. — С. 320-324.

²¹ Татар поэзиясе антологиясе. Беренче китап. — Казан: Тат. кит. нһшр., 1992. — 176-178 б.

²² Рһми И.Г. Ёдһби сызлек (элекке чор татар һдһбияты цһм мһдһнияте буенча кыскача белешмһлек) / И.Г.Рһми, Р.Н.Даутов. — Казан: Тат. кит. нһшр., 2001. — 17 б.; Татарский энциклопедический словарь. — Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. — С. 27; Татарская энциклопедия. В 5 т. Т.1. — Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. — С. 113; Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. — Казань: Магариф, 2004. — С. 17-18.

преемственных литературных связей между творчеством поэта и литературной деятельностью последующих татарских авторов.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

— на основе имеющихся биографических сведений восстановить жизненный путь Суфи Аллаяра; выяснить основное идейно-тематическое содержание его произведений; обозначить место поэта в истории татарской литературы;

— проанализировать круг художественных идей, нашедших свое отражение в «Собател-гажизин» — сочинении Суфи Аллаяра, оставившем самый заметный след в истории татарской литературы, выявить художественно-эстетические особенности произведения, показать роль этого литературного памятника в духовном развитии и просвещении татарского общества XIX – начала XX вв.;

— установить влияние художественно-эстетических и этических воззрений Суфи Аллаяра на творческую мысль последующих татарских авторов, выявить творческий результат этих взаимодействий;

— раскрыть идейно-художественное содержание литературных памятников, которые являются комментариями к тем или иным произведениям Суфи Аллаяра, установить причину, побудившую представителей татарской литературы (Таджеддина Ялчыгула, Г. Утыз Имяни, Гали Чокрый, Саляхеддина Салими) прокомментировать труды поэта; выявить принципы и характер интерпретирования, установить значение этих литературных памятников для духовной жизни татарского народа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество Суфи Аллаяра составляет одну из значимых вех в истории татарской литературы. На протяжении целого ряда столетий литературные сочинения поэта занимали видное место в духовной жизни нашего народа и сыграли важную роль в духовном развитии и просвещении татарского общества, формировании мировоззренческих представлений и морально-этических навыков татарских читателей.

2. Теологическая система взглядов средневекового общества определяла идейно-тематическое содержание литературных памятников этой эпохи. Художественное мировоззрение Суфи Аллаяра также было предопределено религиозно-суфийской философией. В произведениях поэта нашли художественное воплощение многие аяты священной книги — Корана, были изложены и изъяснены основные догмы и постулаты мусульманской религии, а также освещены главные положения суфийской доктрины.

3. Творческое наследие Суфи Аллаяра оказало значительное влияние на литературную деятельность последующих татарских авторов. Суфи Аллаяра

явился одним из тех поэтов в истории тюрко-татарской литературы, который сумел вызвать многочисленные обращения к своим произведениям со стороны последователей. Татарские поэты и писатели, разделяя мировоззренческие взгляды Суфи Аллаяра, наследовали и развивали те или иные традиции своего предшественника, тем самым способствуя установлению духовной преемственности между литературными поколениями.

Методология и методика исследования. Анализ литературного наследия Суфи Аллаяра, который предполагает выявление и осмысление идейно-эстетических особенностей его произведений, раскрытие основных закономерностей художественного мышления поэта, обусловил наше обращение к герменевтике — одному из основных методов в области гуманитарных наук, заключающийся в истолковании смысла литературных текстов. Выявление преемственных литературных связей между произведениями татарских авторов и литературными сочинениями Суфи Аллаяра, изучение того влияния, которое было оказано художественно-эстетическими воззрениями поэта на творческую мысль последующих мастеров, предопределило использование в нашей работе компаративистики — сравнительного метода исследования литературных фактов.

Помимо вышесказанного, мы обращались к литературно-эстетическому, функционально-типологическому, описательному, интертекстуальному, рецептивно-эстетическому методам анализа.

Научно-теоретической базой исследования послужили труды по теории литературы А.Г.Ахмадуллина, Д.Ф.Загидуллиной, Л.И.Тимофеева, Б.В.Томашевского, В.Е.Хализева, Ф.М.Хатинова, Л.В.Чернец; работы ученых-востоковедов и специалистов по суфизму: В.В.Бартольда, Е.Э.Бертельса, Ф.Габриэли, Г.Э.Грюнебаум, П.А.Грязневич, А.Д.Кныш, И.Ю.Крачковского, А.Б.Куделина, А.Курбанмамадова, А.Мухаммедходжаева, А.Т.Сибгатуллиной, М.Т.Степанянц, Дж.С.Тримингэм, А.Б.Халидова, И.М.Фильштинского, Б.Я.Шидфар. При изучении проблемы литературных взаимосвязей и литературных традиций особую значимость для нас представляли труды ученых-литературоведов М.М.Бахтина, В.Г.Белинского, А.С.Бушмина, А.Н.Веселовского, Р.К.Ганиевой, В.М.Жирмунского, Г.Ибрагимова, Н.И.Конрада, Д.С.Лихачева, Х.Ю.Миннегулова, И.Г.Неупокоевой, Г.Т.Тагирджанова, Н.Ш.Хисамова, А.М.Шарипова, А.Г.Цейтлина и др.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым в татарском литературоведении монографическим исследованием, посвященным творчеству Суфи Аллаяра. В работе проводится анализ литературного наследия поэта, обозначается место Суфи Аллаяра в историко-литературном контексте дооктябрьской эпохи; исследуется влияние, которое было оказано его

наследием на литературный процесс последующих веков, раскрывается преемственная связь между произведениями татарских авторов и литературными трудами Суфи Аллаяра. Впервые вводятся в научный оборот литературные памятники, представляющие собой шерхи-комментарии, переводы к тем или иным сочинениям поэта, анализируются принципы и характер интерпретаций произведений Суфи Аллаяра.

Объектом исследования являются литературные сочинения Суфи Аллаяра; комментарии, переводы, совершенные различными авторами к тем или иным произведениям поэта, некоторые из которых хранятся в рукописном виде в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета и в «Мирасхане» ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Кроме этого, объектом нашего исследования стали произведения тех мастеров словесного искусства, на творчество которых художественно-эстетические воззрения Суфи Аллаяра оказали наиболее значительное влияние.

Научно-практическая ценность исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ, лекций, семинарских занятий, спецкурсов, посвященных творчеству Суфи Аллаяра, Таджеддина Ялчыгула, а также татарской литературе XVIII – XIX веков. Основные положения и результаты диссертации могут быть также применены при написании трудов по истории татарской литературы, сравнительному литературоведению и литературным взаимосвязям.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены на ежегодных итоговых научных конференциях Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина (2003, 2004, 2005); Молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки в XXI веке», посвященной 200-летию Казанского государственного университета (2004); III республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А.Геллер (2006). Результаты исследования опубликованы в семи статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, формулируются цели и задачи, обозначается методология и методика, научно-теоретическая база диссертационной работы, определяется научная новизна и объект, научно-практическая ценность рассматриваемого вопроса, указывается апробация работы, приводится структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы «Творчество Суфи Аллаяра» состоит из двух разделов. В первом разделе — «**Жизненный путь и творческое наследие поэта**» диссертантом освещается биография Суфи Аллаяра, выясняется основное идейно-тематическое содержание его произведений.

Несмотря на огромную популярность сочинений Суфи Аллаяра в татарском литературном мире, о жизненном пути этого поэта науке известно совсем немного. Единственным биографическим источником о Суфи Аллаяре является произведение Таджеддина Ялчыгула «Рисалии Газиза»: шэрх «Собател-гажизин», одна из глав которого посвящена личности поэта. Согласно Таджеддину Ялчыгулу, Суфи Аллаяр родился в селении Минглень Самаркандской области. Когда ему исполнилось 12 лет, его отец Тимерьяр, известный своей набожностью и благочестием, привозит сына в Бухару для учебы в одном из медресе. Здесь он начинает постигать различные области знания, изучать многие науки. После достижения Аллаяром 25-летнего возраста, эмир Бухары назначает его начальником таможни. Однако вскоре Суфи Аллаяр избирает для своей судьбы путь аскетизма под духовным влиянием известного в Бухаре Шейха Хабибуллы. По свидетельству Таджеддина Ялчыгула, Суфи Аллаяр, пробыв на службе своего наставника 12 лет, становится одним из лучших его учеников и достигает высшей степени святости.

Ближе к концу своей жизни Суфи Аллаяр, решив посетить мусульманские святыни, отправляется в Мекку. Во время своего путешествия он ненадолго останавливается в Казани, где встречается со своим современником, знаменитым суфием, видным религиозным деятелем Идрис Хафизом. После этого Суфи Аллаяр продолжает свое путешествие и направляется в Малую Азию, затем в Александрию (Египет), где, по словам Таджеддина Ялчыгула, поэт и скончался, так и не достигнув своей цели. Как свидетельствует автор «Рисалии Газиза», Суфи Аллаяру было тогда девяносто лет.

Что касается творческого наследия поэта, то в своих собственных трудах Суфи Аллаяра называет себя автором четырех литературных произведений: «Мѣхзѣнел-мотыйгыйн» («Сокровищница верующих»), «Морадел-гарифин» («Цель познавших истину»), «Мѣслѣкел-моттѣкийн» («Путь благочестивых») и «Сльбател-гакизин» («Стойкость слабых»). Судьба сочинения «Мѣхзѣнел-мотыйгыйн» для нас осталась неизвестной. Литературные памятники «Морадел-гарифин», «Мѣслѣкел-моттѣкийн» и «Сльбател-гакизин» были широко распространены среди татарских читателей. Эти произведения были изданы в Казани, Москве, в городах Средней Азии, на протяжении ряда столетий они активно распространялись в рукописном виде и пользовались популярностью среди самых различных слоев населения.

Произведение Суфи Аллаяра «Морадел-гарифин» («Цель познавших истину») было издано в 1858 году в Москве²³. Сочинение поэта «Мѣслѣкел-моттѣкийн» («Путь благочестивых») увидело свет в 1899 году в Казани²⁴. Десятки сохранившихся до наших дней рукописных списков этих литературных памятников свидетельствуют, что данные сочинения Суфи Аллаяра были широко распространены среди татарского населения и в рукописном виде. В рукописных фондах нашей страны имя Суфи Аллаяра представлено многочисленными списками этих произведений. Так, в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского университета, в «Мирасхане» ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, и, наконец, в рукописных фондах Института востоковедения РАН сосредоточены несколько десятков рукописных списков произведений Суфи Аллаяра «Морадел-гарифин» и «Мѣслѣкел-моттѣкийн».

Сочинения «Морадел-гарифин» и «Мѣслѣкел-моттѣкийн» написаны на персидском языке. Поэт, следуя традиции средневековых мусульманских авторов, начинает свои произведения с восхваления Аллаха, пророка Мухаммада и четырех его сподвижников. После этого автор раскаивается в своих порочных поступках и совершенных грехах, говорит о необходимости укрепления в своем сердце веры в Единого Аллаха, и, наконец, просит у Всевышнего помощь в написании своих книг. Затем следует освещение и изъяснение Суфи Аллаяром главных положений суфийской доктрины. К примеру, поэт в произведении «Морадел-гарифин» значительную часть своих повествований посвящает размышлениям о божественной любви. По утверждению автора, сердце верующего достойно озарять одна единственная любовь — любовь к Богу, поэтому человек, движимый божественной любовью,

²³ Суфи Аллаяра. Морадел-гарифин / Аллаяра Суфи. — М., 1858. — 31 б.

²⁴ Суфи Аллаяра. Мѣслѣкел-моттѣкийн / Аллаяра Суфи. — Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. — 475 б.

должен почитать и восхвалять только Всевышнего. Кроме этого, поэт, рассуждая в духе суфийской идеологии, предупреждает своего читателя о скоротечности земного существования, постоянно напоминает ему о неминуемом наступлении смерти и убеждает его не увлекаться благами тленной жизни²⁵.

Востребованность произведений Суфи Аллаяра в читательской среде, устойчивый интерес к трудам поэта способствовали появлению переводов его книг на родном языке читателей. Так, к примеру, если сочинение Суфи Аллаяра «Собател-гажизин», изначально написанное на персидском языке, впоследствии по просьбе читателей, которым был непонятен фарси, было переведено на тюркский язык самим поэтом, то произведение «Морадел-гарифин» также было представлено вниманию читателей в переводе на татарский язык, совершенным однако другим автором. Название перевода — «Тһркемһтел «Морадел-гарифин» («Перевод «Морадел-гарифин»»), имя переводчика — Габделхаким мулла Габдрахман ал-Атнави ал-Казани. Его рукопись хранится в «Мирасхане» ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, датируется 1860 годом. Кроме того, перевод сочинения Суфи Аллаяра был издан в 1890 году в Казани. «Тһркемһтел «Морадел-гарифин» представляет собой подстрочный перевод произведения Суфи Аллаяра, каждый бейт «Морадел-гарифин», написанный на персидском, переводится на татарский язык.

Во втором разделе — **«Сочинение Суфи Аллаяра «Собател-гажизин»** анализируется круг художественных идей, нашедших свое отражение в «Собател-гажизин» — произведении Суфи Аллаяра, оставившем самый заметный след в истории татарского словесного искусства, выявляются художественно-эстетические особенности данного сочинения, показывается роль этого литературного памятника в духовной жизни татарского общества XIX – начала XX вв.

«Собател-гажизин» — это то самое произведение, которое по-настоящему взыскало славу Суфи Аллаяру в татарском литературном мире. Эта книга была настолько любима и популярна среди татарского населения, что на протяжении целого ряда столетий самым активным образом распространялась в рукописной форме, начиная с 1802 года, выдержала более 40 изданий в Казани. В рукописных фондах нашей страны сосредоточены более сотни рукописных списков этого памятника. «Собател-гажизин» — одна из первых печатных книг, изданных в Казани. Она увидела свет почти на сорок лет раньше легендарного в

²⁵ Тһркемһтел «Морадел-гарифин» аз-таэлифһт шһех Аллацияр Суфи. — Казан: Казан университеты табыгханһсе, 1890. — 9, 15, 44, 47 б.

тюрко-татарском литературном мире произведения «Кыйссаи Йусуф» поэта Кул Гали и распространялась большими тиражи вплоть до начала XX века.

В трудах К.Насыри, Г.Газиза и Г.Рахима, М.Акчуриной можно встретить самые трепетные отзывы о книге Суфи Аллаяра «Собател-гажизин»: «прекрасная книга» («гъзһл китап») ²⁶, «известная книга» («мһщър китап») ²⁷, «произведение как жемчуг» («энке кебек һсһр») ²⁸. Идейно-художественные особенности сочинения «Собател-гажизин» были высоко оценены инспектором Оренбургского Мусульманского Духовного собрания Н.М.Чернявским (1872 – 1940), который, по некоторым сведениям, даже изъявлял желание перевести этот литературный памятник на русский язык ²⁹. Как известно, «Собател-гажизин» — одна из десяти книг, которые взял с собой в Хадж татарский просветитель Ш.Марджани (1818 – 1889) ³⁰.

Как свидетельствуют татарские литературоведы Г.Газиз и Г.Рахим, произведение Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» выполняло роль учебного пособия в татарских школах-медресе («...ул кьптһннһн бирле безнеһ ысулы кадим мһктһплһрендһ дһреслек итеп кулланылган») ³¹. Перелистывая страницы «Собател-гажизин», коротал свой досуг и маленький Габдулла Тукай ³². Название этого литературного памятника упоминается в автобиографических мемуарах татарского писателя Гаяза Исхаки, который говорил, что произведение «Собател-гажизин» служило ему учебным пособием на уроках своего отца Гилязутдина хазрата ³³. По книге «Собател-гажизин» обучался в медресе Маджит Гафури, одно из стихотворений которого («Замана шигырьлһре») было посвящено этому литературному памятнику ³⁴.

По своей структуре сочинение «Собател-гажизин» относится к произведениям типа «ящичной композиции». Этот литературный памятник состоит из 1718 двустиший — бейтов, заключенных в 77 глав, их автор именует хикаят (хикһят), повествование (бһян), сведение (хһбһр). Уже по названиям некоторых глав можно определить, что основное место в произведении занимает религиозно-суфийская философия, а главная цель Суфи Аллаяра —

²⁶ Насыри Каюм. Мһкмһгыл-һхбар / Каюм Насыри. — Казан, 1895. — 161 б.

²⁷ Газиз Г. Татар һдһбияты тарихы. 1 к. 2 бһлек / Г.Газиз, Г.Рһхим. — Казан, [1923]. — 144 б.

²⁸ Акчурина М. «Сьбател-гажизин» китабы / М.Акчурина // Шура. — 1917. — № 8. — 182 б.

²⁹ «Сьбател-гажизин»не русчага тһркемһ // Вакыт. — 1915. — № 1841. — 4 б.

³⁰ Идиятуллина Г.Г. Абу Наср Курсави и среднеазиатские истоки татарской общественной мысли конца XVIII – начала XIX вв. (по материалам трактата «ал-Иршад ли-л-‘ибад»): дис. ... канд. ист. наук / Г.Г.Идиятуллина. — Казань, 2001. — С. 86.

³¹ Газиз Г. Татар һдһбияты тарихы. 1 к. 2 бһлек / Г.Газиз, Г.Рһхим. — Казан, [1923]. — 144 б.

³² Тукай Г. Сайланма һсһрлһр: шигырьлһр, поэмалар цһм чһчмһ һсһрлһр / Г.Тукай. — Казан: Тат. кит. нһшр., 2003. — 335 б.

³³ Исхакий Г. Ёсһрлһр. 15 томда. Т.1. / Г.Исхакий. — Казан: Тат. кит. нһшр., 1998. — 395-396 б.

³⁴ Гафури М. Ёсһрлһр. Дһрт томда. Т.1. Шигырьлһр цһм мһсһллһр (1902 – 1917) / М.Гафури. — Казан: Тат. кит. нһшр., 1980. — 180-181 б.

нравственное воспитание читателя: «Повествование о восьми качествах Всевышнего» («Аллацы Тһгалһнеһ сигез сыйфаты бһяны»), «Повествование о пророке Мухаммаде» («Мльхһммһд рһсьлуллац бһяны»), «Наставление» («Ньгет-нһсьйхһт»), «Повествование об ангелах» («Фһрештһлһр бһяны»), «Сведение о быстротечности жизни» («Гомернеһ вакытлы гына булу хһбһре»), «Повествование о рае и аде» («Кһннһт белһн тһмуг бһяны»), «Хикаят о жадности» («Комсызлык хикһяте»), «Повествование о хорошем спутнике» («Яхшы юлдашныһ бһяны») и др.

«Собател-гажизин» — литературный памятник религиозно-суфийского характера. При написании произведения автором был использован самый обширный материал, представленный учением ислама: свод сведений из истории мусульманства; представления о Едином божестве — Аллахе; рассказы о происхождении и устройстве мира, сотворении человека; предания о пророках; сказания о легендарных личностях, мудрецах и героях; морально-этические поучения и наставления — все основные догмы и постулаты мусульманской религии были преподнесены поэтом в интересной, понятной, легкозаучиваемой, привлекательной художественной форме, чем и был предопределен успех этой книги. Первоисточником идей и сюжетов выступила, безусловно, священная книга мусульман — Коран.

В средневековой татарской, как и во всей мусульманской литературе, предварять книгу хвалой Аллаху и его посланнику Мухаммаду считалось обязательным и естественным условием. Тем самым авторы утверждали свою приверженность к вере единобожия (ат-Таухид) и признавали пророческую миссию Мухаммада. Ведь важнейшим столпом исламской религии является свидетельство: «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Этот символ веры является основой мусульманского самосознания. В Коране очень яростно отстаивается идея единобожия — монотеизма: *«Воистину, Я — Бог, нет божества, кроме Меня! Поклоняйся же Мне и совершай молитву в Мое воспоминание!» (20:14)**.

Суфи Аллаяр также остается верен традиции, характерной в той или иной степени для всех литературных памятников Средневековья: произведение «Собател-гажизин» начинается с восхваления Всевышнего и его пророка Мухаммада. Поэт повествует о качествах Всемогущего: мудрый, бессмертный, всезнающий, милосердный, прощающий, справедливый. Аллах — единственный Властелин Вселенной. Господин судного дня. Владыка обоих миров. Бог превыше всего на свете. Он непознаваем и недостижим — главная

* Коран цитируется в переводе И.Ю.Крачковского (Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. — М.: СП ИКПА, 1990. — 512 с.).

идея автора. Суфи Аллаяра восхваляет Всевышнего как создателя и творца всего мира.

С рождения ислама прошло более четырнадцати веков, и на протяжении всего этого времени учение о пророке и пророчестве остается одной из главных тем мусульманского богословия. Суфи Аллаяра на протяжении всего произведения «Собател-гажизин» обращается к личности Мухаммада. Автор повествует о нем как о главной фигуре в истории ислама, подарившей людям священную книгу мусульман — Коран. Используя яркие эпитеты, Суфи Аллаяра восхваляет идеальный образ пророка, воспекает его родных, друзей, сподвижников. Поэт сравнивает Мухаммада с драгоценным камнем, называет его падишахом справедливости и терпения. Куда бы ни ступала нога пророка, там вырастали цветы, а белое облако, сопровождавшее его, прикрывало посланника своей тенью, — говорит автор.

Теологическая система взглядов средневекового человека ставила перед художниками слова задачу ознакомить читателя с главными религиозными положениями. Так и Суфи Аллаяра в произведении «Собател-гажизин» стремился дать своему читателю представление об основных постулатах и принципах мусульманского вероучения. При этом, чтобы легче найти понимание читателя, свои мысли поэт всегда излагал в привлекательной художественной форме. Помимо всего вышесказанного, в произведении «Собател-гажизин» нашли свое художественное воплощение коранические повествования о посланниках Аллаха; сказания о древних народах, нежелавших отречься от веры своих отцов и погибших за неверие пророкам в стихийных бедствиях; рассказы о видных религиозных и суфийских деятелях, воззрения Суфи Аллаяра на тему божественного предопределения и др.

Кроме этого, диссертантом отдельно были отмечены авторские повествования, посвященные освещению вопросов нравственности и морали. Татарские литературоведы Г.Газиз и Г.Рахим, указывая на высоконравственный характер сочинения «Собател-гажизин», говорили о единстве этических норм, представленных в произведении Суфи Аллаяра, с моральными заповедями христианской веры («Җхлак мһсьһлһсенһ килгһндһ, «Сльбател-гақизин» мльһррире бу якдан бик «югары» тора, аныһ һхлак кагыйдһлһре христианлыкдагы кагыйдһлһр белһн бер») ³⁵. Вопросы нравственности — центральные темы каждой мировой религии, будь то ислам, христианство или буддизм. Проблемы добра и зла являются и вечными темами литературы, которые волновали, вне зависимости от господствующей идеологии, все поколения поэтов и писателей. Суфи Аллаяра с помощью художественного

³⁵ Газиз Г. Татар һдһбияты тарихы. 1 к. 2 бһлек / Г.Газиз, Г.Рһхим. — Казан, [1923]. — 151 б.

слова стремился воспитать в читателе высокоценные человеческие качества. Автор хорошо понимал, что мир и спокойствие на земле будут лишь тогда, когда каждый из нас сможет послужить нравственным примером для других.

Вторая глава диссертации — **«Суфи Аллаяра в творческом сознании Таджеддина Ялчыгула»** посвящена татарскому писателю Таджеддину Ялчыгулу и его произведению «Рисалии Газиза», представляющем собой прозаический комментарий к сочинению Суфи Аллаяра «Собател-гажизин».

Личность татарского просветителя, ученого, педагога, писателя XVIII – XIX веков Таджеддина Ялчыгула (1768 – 1838) своей разносторонней творческой деятельностью оказалась способной привлечь к себе внимание многих исследователей. Так, в первом разделе второй главы — **«Жизнь и творчество Таджеддина Ялчыгула»** диссертантом рассматриваются труды Ш.Марджани, Н.Ф.Катанова, Р.Фахреддина, Г.Газиза и Г.Рахима, Г.Сагди, М.И.Ахметзянова, М.В.Гайнетдинова, И.Гаялутдинова, Д.Гарифуллина, Р.Даутова, Л.В.Дмитриевой, Х.Ю.Миннегулова, Ш.Монасыпова, М.Сафина, М.А.Усманова, Ф.Фасеева, А.С.Фатхеева, Р.Хамадиева, А.Харисова, Л.Ш.Шамсетдиновой, в работах которых были освещены те или иные аспекты жизненного пути и творческого наследия писателя. Помимо этого, автор диссертации на основе собственного произведения Таджеддина Ялчыгула — «Таварихе Булгария» («История Булгар») восстанавливает жизненный путь писателя, останавливается на некоторых моментах его творчества.

На протяжении всей своей жизни Таджеддин Ялчыгул занимался просветительством и образованием своего народа. Он — автор более одного десятка трудов по истории, литературе, мусульманскому праву, педагогике, этике и медицине. Однако прежде всего Таджеддин Ялчыгул приобрел известность как автор популярного в татарском литературном мире произведения «Рисалии Газиза»: шэрх «Собател-гажизин» — прозаического комментария к сочинению Суфи Аллаяра. Этому литературному памятнику и был посвящен **второй раздел второй главы** диссертационного исследования.

Впервые книга «Рисалии Газиза» вышла в свет в 1847 году в Санкт-Петербурге, в 1850 году была издана в Казани. После этого, особенно в начале XX века, произведение печаталось много раз, а в некоторые годы выходили по два, даже по три издания этой книги. Всего же сочинение Таджеддина Ялчыгула выдержало около сорока изданий. Произведение «Рисалии Газиза» было широко распространено среди татарских читателей и в рукописной форме. В рукописных фондах нашей страны хранится несколько десятков рукописей этого литературного памятника. Как известно, сочинение «Рисалии Газиза» выполняло и роль учебного пособия в татарских школах-медресе. Дети

сперва обучались по «Собател-гажизин» Суфи Аллаяра, затем по «Рисаляи Газиза» Таджеддина Ялчыгула.

«Рисаляи Газиза» — литературный комментарий к сочинению «Собател-гажизин». Принцип комментирования заключается в том, что Таджеддин Ялчыгул дает толкование каждому двестишию произведения Суфи Аллаяра, таким образом, «Рисаляи Газиза» включает в себя полный текст «Собател-гажизин». Порой комментарий Таджеддина Ялчыгула состоит лишь из пары строк, иной же раз толкования автора настолько подробны и обширны, что могут достигать нескольких страниц. Следует сказать, что Таджеддин Ялчыгул обращается с текстом источника весьма свободно: иногда он по собственному усмотрению может прервать отдельную главу комментируемого произведения и включить, согласно освещаемой идеи, свои собственные рассказы.

Отличительной особенностью сочинения «Рисаляи Газиза» является то, что в этом литературном памятнике стихотворные строки чередуются с прозаическими. Метод сочетания прозы и поэзии внутри одного произведения был известен еще в доисламской литературе³⁶. Если написанный в стихотворной форме текст Суфи Аллаяра при чтении нараспев оказывал эмоциональное воздействие на читателя, то прозаические комментарии Таджеддина Ялчыгула помогали предаться размышлениям на мирские темы. А тот факт, что комментарий Таджеддина Ялчыгула включил в себя полный текст «Собател-гажизин», способствовал еще большей популяризации и без того широко распространенной среди татарских читателей книги Суфи Аллаяра.

В Средневековье включение в свою книгу чужого сочинения, по частям или целиком, никак не возбранялось, даже, наоборот, по крайней мере в отдельных областях, поощрялось и предписывалось³⁷. Таджеддин Ялчыгул при написании своего произведения также весьма охотно использовал литературные памятники предшествующих ему эпох, чем предопределил интертекстуальный характер своего произведения. Среди цитируемых автором книг такие памятники прошлого как «Кыйссасел-ѣнбия», «Шѣригatel ислам», «Кыскача ысул», «Тѣнбицел-гафилин», «Мѣкмѣгыл ѣшйа», «Шарихел-ѣнрад», «Мишкате мѣсабих», «Адабе суфый», «Камигыл мишкатъ», «Нѣдайѣ», «Гакаибе мѣхлькат» и др. Кроме того, одним из главных литературных источников для Таджеддина Ялчыгула стал Коран. В произведении были процитированы и истолкованы многие аяты священного писания. Отрывки из Корана приносились в «Рисаляи Газиза» в соответствии с освещаемой автором идеей.

³⁶ Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры / Г.Э.Грюнебаум. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. — С. 189.

³⁷ Халидов А.Б. Книжная культура / А.Б.Халидов // Очерки истории арабской культуры V – XV вв. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. — С. 257-258.

Благодаря тому, что текст «Рисалии Газиза» включил в себя многие аяты небесного писания, татарский читатель, недостаточно владеющий арабским языком, имел возможность ознакомиться с главным содержанием священной книги на родном языке. Таджеддин Ялчыгул, стремясь удовлетворить духовные запросы своего читателя, изложил в «Рисалии Газиза» основные сюжеты Корана, охарактеризовал наиболее значимые фигуры в истории ислама, дал представление об основных постулатах и принципах мусульманского вероучения — всем этим писатель и предопределил прочный интерес к своему творению. В эпоху отсутствия перевода Корана на татарском языке произведение «Рисалии Газиза» Таджеддина Ялчыгула сыграло существенную роль в создании относительно точного представления о содержании Корана у татар, способствовало правильному пониманию многих сюжетов священной книги, служило духовному развитию татарского общества, формированию этических навыков целого ряда поколений. В этом и заключается, по мнению диссертанта, одна из главных заслуг писателя.

Одной из характерных особенностей «Рисалии Газиза» является ярко выраженная в произведении установка на вымысел. Таджеддин Ялчыгул с большой охотой включает в свое литературное сочинение рассказы, основанные на выдумке. Художественный вымысел стал одним из излюбленных приемов писателя. Так, в диссертационном исследовании были проанализированы такие рассказы «Рисалии Газиза» как «Мһк илһ чиклһвекнеһ бһяны» («Повествование о маке и орехе») и «Хикаяте Хһккәк» («Рассказ о Хаджазе»), сюжет которых был основан на выдумке.

Литературно-эстетические и этические принципы Таджеддина Ялчыгула во многом определились системой взглядов Суфи Аллаяра. Писатель прокомментировал и объяснил каждое двустилишное произведение «Собател-гажизин», поэтому отражение в «Рисалии Газиза» тем и идей интерпретируемого источника было вполне естественным и закономерным явлением. Так, Таджеддин Ялчыгул, как и автор «Собател-гажизин», большое значение придавал освещению в своем произведении вопросов образования. В сочинении «Рисалии Газиза» довольно много строк, в которых выражается стремление автора воспитать в своем читателе глубокое уважение и любовь к знаниям. Таджеддин Ялчыгул был искренне убежден, что знание — одна из непреходящих ценностей, духовное богатство, которое неподвластно времени; по его словам, знание — это великая сила: *«гыйлемлек олуг алһт»*; *«гыйлемлек алһтлһрнеһ олугдыр»*. По указанию писателя, учение и просвещение — необходимые предписания для каждого, и как бы образован не был человек, нет предела его совершенству: *«гыйлемлек Һҗрһнмһк иһр мьселманга фарыз ирде»*; *«нһ кадһр галим улсаһ да, гыйлемлегеһ интицасына ирешкһн дһгел сһн»*.

Отдельные нравственные качества человека освещаются в «Рисалии Газиза» в свете суфийской идеологии. Так, Таджеддин Ялчыгул в произведении «Рисалии Газиза» большое значение придает воспитанию в своем читателе таких благородных качеств как терпеливость и скромность, которые являются главными моральными предписаниями в этической установке суфизма. Взяв за основу изречение Суфи Аллаяра «смирение — удел пророков» (*«п̣һ̣йгамб̣һ̣рл̣һ̣р фигыледер — кан̣һ̣гаты»*), писатель повествует, что терпение является необходимейшим качеством на пути постижения божественной истины. По словам автора «Рисалии Газиза», человек, искренне любящий Бога, никогда не вздумает роптать на свою судьбу, а будет стойко переносить все трудности и невзгоды: *«...бер̣һ̣гъ к̣н̣һ̣ел, кан̣ берл̣һ̣ Аллацу Т̣һ̣гал̣һ̣ х̣һ̣зр̣һ̣тен̣һ̣ гашийк булса, ул кемс̣һ̣н̣һ̣ Аллацуны̣һ̣ х̣лькемл̣һ̣рен̣һ̣ з̣һ̣рр̣һ̣ кад̣һ̣ренч̣һ̣ хилафлык Һ̣йлам̣һ̣з, б̣һ̣лки ризалык бабында улыр»*.

Как отмечают исследователи, распространенное в Поволжье учение Бахааддина Накшбанди (1318 –1389), чье имя очень часто упоминается в произведении «Рисалии Газиза», отличалось своей умеренностью³⁸, оно вполне умещалось в рамках мусульманского правоверия и высказывания пророка Мухаммада³⁹. Основатели накшбандия учили, что необходимо заниматься ремеслом и полезным трудом, быть в обществе людей, не препятствовать человеку принимать суфийский образ жизни⁴⁰. Ему были чужды чрезмерный аскетизм, отдаление верующих от действительности, не приветствовалось полное отрешение от земной жизни. Эту идею разделял и Таджеддин Ялчыгул, чья биография свидетельствует, что он и сам был человеком с активной жизненной позицией: до последних дней своей жизни писатель сочинял и переводил литературные труды, учительствовал, занимался врачеванием.

Человек должен добывать себе хлеб своим собственным трудом, а не протягивать руку за подаванием, — рассуждает автор «Рисалии Газиза». Нет ничего ценнее возвращенного собственным трудом хлеба, пусть даже это будет всего лишь один колосок, или одна капля воды, добытая из вскопанного своими усилиями колодца, — говорит писатель: *«...бер кемс̣һ̣н̣һ̣ кечкен̣һ̣ пычак ил̣һ̣ арык казыб, су акызыб бер башак кад̣һ̣ре арна т̣һ̣рбият Һ̣йлаб Һ̣стерс̣һ̣.., бер кол башы берл̣һ̣ козуг казыса, ул козукдан к̣н̣з яше катр̣һ̣сенч̣һ̣ су тапса.., кешене̣һ̣ минн̣һ̣тед̣һ̣н, ягъни халыкны̣һ̣ табасындан изгедер»*.

³⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и арабского халифата / В.В.Бартольд. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966. — С. 118.

³⁹ Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма / А.Мухаммедходжаев. — Душанбе: Дониш, 1990. — С. 23.

⁴⁰ Там же.

Анализируя идейно-тематическое содержание средневековых литературных памятников, необходимо отметить, что в них наряду с религиозно-дидактическими воззрениями и наставлениями автора могли содержаться сведения научного характера. Если говорить словами Р.М.Амирханова, литература средневековья была полифонична по своему звучанию, а ее создатели, помимо творческой одаренности, являлись, как правило, энциклопедически образованными людьми своего времени⁴¹. Текст произведения «Рисалии Газиза» также включил в себя самые разнообразные сведения, которые относятся к таким областям знания как история, филология, философия, география, астрономия, биология, медицина, все это позволило заключить, что идейно-художественное содержание этого литературного памятника, наряду с ярко выраженной воспитательной тенденцией, было направлено и на развитие познавательных интересов татарских читателей.

В диссертации проанализированы и художественные особенности сочинения «Рисалии Газиза». Язык этого произведения необычайно образен, текст изобилует многочисленными сравнениями, гиперболами, эпитетами и перифразами. Таджеддин Ялчыгул умеет образно и красноречиво преподнести любую мысль, создавать яркие запоминающиеся картины, придавая при этом художественную выразительность своему повествованию. Высокие художественные достоинства сочинения «Рисалии Газиза» явились одной из причин широкой распространенности и популярности этой книги среди татарского населения, ведь именно такая образность, выразительность, эмоциональность и экспрессивность авторских повествований привлекала внимание читателя к этой книге.

Таким образом, Таджеддин Ялчыгул на основе сочинения другого автора, написанного далеко за пределами Поволжья, создал литературное произведение, которое вплоть до начала XX века активно переписывалось, многократно переиздавалось, служило учебным пособием для шакирдов в татарских медресе, в числе которых были и будущие поэты, писатели, художники. Изначально предполагая лишь прокомментировать и изъяснить сочинение Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» более доступным языком, Таджеддин Ялчыгул благодаря своему литературному таланту и мастерству, высокой образованности и незаурядной фантазии смог создать самостоятельный литературный памятник, вписав свое имя в летопись татарской литературы.

⁴¹ Амирханов Р.М. Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). Книга первая / Р.М.Амирханов. — Казань, 1993. — С. 19.

Третья глава диссертационного исследования **«Творчество Суфи Аллаяра в сочинениях последователей»** посвящена изучению и освещению того влияния, которое было оказано творческим наследием Суфи Аллаяра на литературный процесс последующих веков.

Интерес художников слова к литературным творениям прошлого, заимствование и обогащение своего творчества художественными достижениями предыдущих мастеров, наследование писателями тех или иных традиций являются неотъемлемой и необходимой составляющей литературного процесса. Отсюда следует, что жизнь художественного произведения не ограничивается лишь тем временным пространством, когда этот памятник появился на свет, великие творения словесного искусства на протяжении многих веков не утрачивают своей художественной и эстетической значимости, вызывая многочисленные обращения и литературные подражания со стороны последующих поколений поэтов и писателей. К числу таких можно отнести и творческое наследие Суфи Аллаяра, чьи сочинения послужили объектом пристального внимания для многих деятелей татарской литературы последующих эпох.

Так, творческое наследие Суфи Аллаяра оказало существенное влияние на научную и литературную деятельность крупного татарского поэта и ученого, известного общественного деятеля и мыслителя Габдерахима Утыз Имяни ал-Булгари (1754 – 1834), которым были написаны комментарии к двум наиболее популярным сочинениям поэта — «Собател-гажизин» («Стойкость слабых») и «Морадел-гарифин» («Цель познавших истину»).

«Шһрх «Сльбател-гакизин» — прозаический комментарий к сочинению Суфи Аллаяра «Собател-гажизин», был написан Габдерахимом Утыз Имяни в 1782 году. Другой комментарий — «Тльхвһт-эт-талибин фи шһрхе һбйате «Морадел-гарифин» («Подарок ищущим истину в виде комментариев к стихам «Цель познавших истину») — был составлен писателем к произведению Суфи Аллаяра «Морадел-гарифин». Оба комментария написаны на арабском языке. Десятки сохранившихся рукописей «Шһрх «Сльбател-гакизин» и «Тльхвһт-эт-талибин...» свидетельствуют, что сочинения Г.Утыз Имяни имели широкое распространение среди определенного круга читателей. Ведь судя по названию одного из них, «Тльхвһт-эт-талибин...» — «Подарок шакирдам», комментарии к произведениям «Собател-гажизин» и «Морадел-гарифин» были составлены и адресованы писателем для шакирдов медресе. Впоследствии эти труды Г.Утыз Имяни, активно переписываясь и распространяясь на протяжении всего XIX века, служили для них учебными пособиями при изучении филологических дисциплин.

Помимо этого, творчество Суфи Аллаяра нашло свое отражение и в художественных произведениях Г.Утыз Имяни. Так, к примеру, его поэма «Гъльрбѣтнамѣ» («Записки странника») была предварена стихотворными строками, которыми начинается сочинение «Собател-гажизин». Обращение Г.Утыз Имяни к творчеству Суфи Аллаяра, использование им художественных достижений своего предшественника свидетельствует о единстве идейно-художественных воззрений и духовной близости двух поэтов. И в то же время, разделяя литературные и эстетические принципы своего наставника, Габдерахим Утыз Имяни, по словам татарского литературоведа Ф.З.Яхина, смог проложить на литературном поприще свой собственный путь⁴², оставив неповторимый след в истории татарской литературы.

Творчество Суфи Аллаяра оказало значительное влияние и на литературную деятельность Гали Чокрый, сыграв свою роль в формировании художественного мировоззрения поэта и определении идейно-тематического содержания его произведений. Так, одно из произведений Гали Чокрый — «Дибакѣи Фѣизѣ» было написано поэтом в виде комментария к сочинению Суфи Аллаяра «Собател-гажизин». Данное сочинение Гали Чокрый, которое хранится в рукописном виде в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского университета (№№ 686 т, 687 т), состоит из собственно прозаических комментариев к отдельным главам произведения «Собател-гажизин» и стихотворного обращения автора к своему читателю. По признанию самого поэта, он потратил много лет и приложил немало усилий для написания этого литературного памятника (*«нѣфсемѣ вѣ каньма имгѣк биреб, тѣздеб бу нѣсхѣне, кѣб йыл йѣреб»*) и просит быть снисходительным к нему, если читатель обнаружит в его труде ошибки (*«гѣр кѣрерсеѣ сѣзлѣремдѣ гѣѣйбе чук, сѣндѣ йукмы иич гѣѣйеб, ѣй фазлы чук»?!»*).

Необходимо также отметить, что отдельные строки сочинения Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» побудили Гали Чокрый к написанию произведения «Фосуле ѣрбага» («Четыре времени года») — стихотворного цикла, посвященного красочному описанию природы и четырех времен года. Кроме этого, поэт, как и многие деятели татарской литературы, прибегал к цитированию в своих трудах сочинения «Собател-гажизин». К примеру, некоторые строки в стихотворении Гали Чокрый «Бу сѣйремдѣ морадым...» («Цель моего путешествия...») являются дословными выдержками из произведения Суфи Аллаяра.

⁴² Яхин Ф.З. «Суфи Аллаяра кан тѣгѣче, холыксыз улды» / Ф.З.Яхин // Татарстан. — 1997. — № 12. — 85 б.

Помимо комментариев, написанных Таджеддином Ялчыгулом, Габдерахимом Утыз Имяни и Гали Чокрый к произведению «Собател-гажизин», нам известен еще один комментарий, составленный к этому сочинению. Так, «Иршад ал-гаэзин шћрех «Сльбател-гаќизин» — очередной комментарий к произведению Суфи Аллаяра «Собател-гажизин». Автор — Салыхеддин Салими, комментарий написан на татарском языке, был издан в 1902 году в Казани⁴³. В диссертационном исследовании раскрывается идейно-художественное содержание данного произведения, выявляются принципы и характер интерпретирования литературного первоисточника.

Как известно, в произведениях Суфи Аллаяра очень ярко выражена приверженность к идеологии суфизма: воспевание божественной любви, призывы к благочестивому образу жизни, широкое использование суфийских символов и образов являются характерными чертами лирики поэта. В трудах исследователей Суфи Аллаяра достойно именуется «духовным отцом» суфийской поэзии⁴⁴, что в свою очередь позволяет говорить о влиянии, которое было оказано поэтом на религиозно-философскую мысль своих последователей. В числе видных преемников Суфи Аллаяра, продолживших традиции суфийской лирики своего предшественника в татарской литературе, можно назвать поэта Шамседдина Заки (1821 – 1865).

Творчество этого поэта изобилует примерами, свидетельствующими о влиянии, которое было оказано Суфи Аллаяром на своего последователя, в частности, многие идеи, прозвучавшие в произведении «Собател-гажизин», получили свое развитие и продолжение в стихотворениях Шамседдина Заки. В диссертации были приведены многочисленные аналогии из поэтических произведений двух поэтов, кроме того, были продемонстрированы стихотворные строки, наглядно свидетельствующие о том, что Шамседдин Заки был хорошо знаком с литературным наследием Суфи Аллаяра и творчески ориентировался на своего предшественника.

Отдельные стихотворные строки из сочинения Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» можно обнаружить и в произведении второй половины XIX века «Мћќћрќћ бћете» («Баит о Макарьевской ярмарке»). Автор этого литературного памятника в процессе своего повествования неоднократно ссылается на «Собател-гажизин», привнося в свое произведение как дословные цитаты, так и перефразированные выдержки из сочинения Суфи Аллаяра. Включение автором «Мћќћрќћ бћете» в свое сочинение стихотворных строк Суфи Аллаяра

⁴³ Салими Салћхеддин. Иршад ал-гаэзин шћрех «Сльбател-гаќизин» / Салћхеддин Салими. — Казан: Матбага Кћрмия, 1902. — 236 б.

⁴⁴ Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII – XIX века) / А.И.Харисов. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. — С. 13.

было призвано привлечь читательское внимание к этой книге, чтобы татарский читатель при чтении этого произведения смог увидеть в нем знакомые строки из популярного источника и услышать голос хорошо известного автора.

Весьма охотно использует стихотворные строки Суфи Аллаяра в своих произведениях Каюм Насыри (1825 – 1902). Так, в его сочинении «Кырык бакча» («Сорок садов»), посвященном занимательному изложению вопросов нравственности и морали, можно увидеть неоднократное обращение писателя к литературному памятнику «Собател-гажизин». Каюм Насыри то и дело приводит цитаты из этого произведения в качестве иллюстрации своих слов, как бы подкрепляя свои мысли выдержками из авторитетного источника и желая показать, что на эту тему высказывался и поэт Суфи Аллаяр.

При изучении традиций Суфи Аллаяра в татарской литературе, исследовании того влияния, которое было оказано его наследием на литературную деятельность последующих мастеров, было рассмотрено и творчество татарской писательницы и педагога Галимательбанат Биктимировой (1876 – 1906). Как выяснилось, отдельные стихотворные строки из ее книги «Мльгашърхът ђдђбе» («Этика общения») представляют собой дословные цитаты из литературного памятника «Собател-гажизин». Мировоззренческие взгляды Суфи Аллаяра разделяли не только собственно поэты и писатели, которые, наследуя и развивая художественные достижения своего предшественника, приносили в свои произведения те или иные высказывания поэта, изречения Суфи Аллаяра представляли значимость и для трудов образовательно-воспитательного характера. Идеино-эстетические принципы Суфи Аллаяра служили интересам авторов-педагогов, для которых воззрения поэта сохраняли ценность даже по прошествии двух столетий, что в свою очередь позволяет говорить каким литературным талантом и самобытной творческой силой обладал этот мастер, сумевший создать литературный памятник, отличающийся столь неисчерпаемым идейным многообразием.

Отдельные главы произведения Суфи Аллаяра послужили литературным источником для целого ряда стихотворений татарского поэта и писателя Маджита Гафури (1880 – 1934). Так, в диссертации анализируются два стихотворения М.Гафури «Яманнар слъхбђтеннђн качмак бђяны» («Повествование об избежании дружбы со злонравными», 1909) и «Бицишт вђ дъзђх бђяны» («Повествование о рае и аде», 1909), которые были написаны как назира на отдельные главы произведения «Собател-гажизин». В этих стихотворениях поэт выступил с резкой критикой отживших взглядов и представлений, заявил о необходимости преобразования социальных отношений и становления нового общества, свободного от догм и схоластики. Обращение М.Гафури к творчеству Суфи Аллаяра было обусловлено прежде

всего заимствованием им стихотворной формы сочинения «Собател-гажизин», а также желанием поэта с помощью известного источника придать благозвучие своему творению. И если даже жанр назирь предполагает литературное соперничество с автором первоисточника, М.Гафури, как нам кажется, руководствовался вовсе не этой целью, скорее наоборот, он, как и многие последователи Суфи Аллаяра, признавал высокое литературное мастерство своего предшественника.

Помимо всего вышесказанного, идейно-художественные воззрения Суфи Аллаяра оказали влияние на творчество татарского поэта Абулхаира, жившего и творившего во второй половине XIX века, а также поэта Сагита Рамеева (1880 – 1926).

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого исследования, излагаются полученные результаты. Основные выводы диссертационного исследования сводятся к следующему:

1. Творчество Суфи Аллаяра явилось важным вкладом в литературное наследие Средневековья. Несмотря на тот факт, что литературные сочинения поэта — «Сльбател-гажизин» («Стойкость слабых»), «Морадел-гарифин» («Цель познавших истину») и «Мӗслӗкел-мотӗкыйн» («Путь благочестивых») были написаны на территории Средней Азии, сочинения Суфи Аллаяра пользовались большой популярностью среди татарского населения Поволжья и Приуралья, занимая видное место в духовной жизни татарского народа. Произведения Суфи Аллаяра, сумев сохранить устойчивый интерес к себе вплоть до начала XX века, активно распространялись в рукописях, многократно выходили в свет в печатном виде, служили учебными пособиями в татарских медресе.

2. Художественное мировоззрение Суфи Аллаяра, как и многих других мусульманских авторов эпохи Средневековья, во многом было определено религиозно-суфийской философией. Первоисточником идей и сюжетов для поэта стала священная книга мусульман — Коран. Все основные догмы и постулаты мусульманской религии преподносились Суфи Аллаяром в интересной, понятной, легкозаучиваемой форме, чем поэт и предопределил художественную привлекательность и притягательность своим произведениям.

3. Востребованность произведений Суфи Аллаяра в читательской среде, устойчивый интерес к сочинениям поэта способствовали появлению различных переводов, шерхов-комментариев к трудам поэта. Целым рядом татарских авторов — Г.Утыз Имяни, Таджеддином Ялчыгулом, Г.Чокрый, С.Салими были написаны комментарии к сочинениям Суфи Аллаяра, некоторые из которых были широко распространены в рукописях, другие увидели свет в печатном виде. Особое место среди этих литературных памятников принадлежало произведению Таджеддина Ялчыгула «Рисалия Газиза»: шэрх «Собател-

гажизин», в котором книга Суфи Аллаяра пережила свое второе рождение. Таджеддин Ялчыгул настолько обогатил комментируемый источник кораническими сюжетами, интересными, увлекательными историями и легендами, что вскоре «Рисалии Газиза» начало существовать как самостоятельное произведение, а по популярности и завоеванию любви татарского читателя повторило судьбу литературного памятника «Собател-гажизин». На протяжении целого столетия книга «Рисалии Газиза» активно переписывалась, многократно переиздавалась, служила духовному развитию и просвещению татарского общества, формированию мировоззренческих представлений и нравственных качеств татарских читателей.

4. Сочинение Суфи Аллаяра «Собател-гажизин», сыгравшее самую значимую и важную роль в творческом наследии поэта, явилось тем литературным памятником в истории татарской литературы, которое на протяжении всех последующих столетий не утрачивало своей художественно-эстетической значимости. Татарские поэты и писатели, разделяя мировоззренческие взгляды Суфи Аллаяра, включали в свои произведения цитаты, отдельные выдержки из сочинений поэта, наследовали и развивали те литературные традиции своего предшественника, которые соответствовали их творческим задачам и целям.

5. В процессе изучения преемственных литературных связей между творчеством поэта и литературной деятельностью последующих татарских авторов нам удалось установить влияние художественно-эстетических воззрений Суфи Аллаяра на творчество Г.Утыз Имяни, Г.Чокрый, Ш.Заки, Абулхаира, К.Насыри, Г.Биктимировой, С.Рамеева, М.Гафури и др. Величие Суфи Аллаяра проявилось не только в том, что его литературные сочинения, написанные далеко за пределами Поволжья и Приуралья, смогли завоевать внимание и любовь читателей, но и в том, что произведения поэта служили важным фактором в становлении и совершенствовании литературного мастерства последующих татарских авторов.

6. Изучение творчества Суфи Аллаяра, установление того влияния, которое было оказано его наследием на литературный процесс последующих веков позволили нам проследить преемственный характер словесного искусства, выявить взаимосвязь между художественными произведениями, принадлежащим разным литературным эпохам, а также показать, насколько значимую роль для литературы того или иного народа может сыграть творчество иноземного автора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Маханова Р.Р. Таджеддин Ялчыгул и его произведение «Рисалии Газиза»: шәрх «Собател-гажизин» / Р.Р.Маханова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. — Казань, 2006. — Т. 187. — С. 391-397.

В различных научных журналах и сборниках:

2. Маханова Р.Р. Тема нравственности в произведении Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» / Р.Р.Маханова // Сборник докладов молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки в XXI веке», посвященной 200-летию Казанского государственного университета: Зеленодольский филиал КГУ. 24 апреля 2004 года. — Зеленодольск, 2004. — С. 105-106.
3. Маханова Р.Р. Чит ил галимнѣре хезмѣтлѣрендѣ Такеддин Ялчыгол (Таджеддин Ялчыгул в трудах зарубежных ученых) / Р.Р.Маханова // Фѣнни язмалар—2004. — Казан: РИЦ «Школа», 2005. — 162-164 б.
4. Маханова Р.Р. Суфи Аллаяра и его произведение «Собател-гажизин» / Р.Р.Маханова // Научный Татарстан. — 2005. — № 3/4. — С. 23-25.
5. Маханова Р.Р. Что скрывается за простотой коранической речи / Р.Р.Маханова // Научный Татарстан. — 2005. — № 3/4. — С. 26-30.
6. Маханова Р.Р. Образ пророка Мухаммада в произведении Суфи Аллаяра «Собател-гажизин» / Р.Р.Маханова // Татьянин день: Сборник статей и материалов III республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А.Геллер и 40-летию кружка «Эстетика» (23-25 января 2006 года). — Казань: РИЦ «Школа», 2006. — Вып. 3. — С. 134-138.
7. Маханова Р.Р. Коран — памятник мировой культуры / Р.Р.Маханова // Яшь галимнѣр карашы. — Казан: РИЦ «Школа», 2006. — С. 37-44.